

Н.В. КАРПУШКИНА¹, И.А. КОНЕВА¹,

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКАМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследование посвящено изучению особенностей восприятия родителей подростками с задержкой психического развития, выявлению путей коррекции межличностного восприятия родителей подростками. В статье рассматриваются специфические, связанные со структурой дефекта, а также общевозрастные особенности формирования образа родителя в старшем подростковом возрасте. Сравнительный анализ межличностного восприятия осуществлялся в двух группах: подростки с нормальным развитием и их сверстники с задержкой психического развития.

В ходе исследования установлено, что подростки с задержкой психического развития значительно чаще испытывают необходимость в помощи и поддержке матери по сравнению с отцом. У них также ниже удовлетворенность отношениями с отцом.

По результатам констатирующего эксперимента разработана программа формирующего эксперимента. Её целью стала коррекция межличностного восприятия у подростков с задержкой психического развития, оптимизация детско-родительских отношений. Апробация программы формирующего эксперимента показала её эффективность в коррекции основных показателей межличностного восприятия, формировании благоприятного психологического климата в семье.

Ключевые слова: межличностное восприятие, межличностное взаимодействие, подростки с задержкой психического развития, межличностные отношения.

N.V. KARPUSHKINA¹, I.A. KONEVA¹,

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

FEATURES OF PERCEPTION OF PARENTS BY ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

Abstract. The study is devoted to the study of the peculiarities of parents' perception of adolescents with a delay in mental development, the identification of ways to correct interpersonal perception of parents by adolescents. The article deals with specific features related to the structure of the defect, as well as the age-specific features of the formation of the image of the parent in the senior adolescence. A comparative analysis of interpersonal perception was carried out in two groups: adolescents with normal development and their peers with a delay in mental development.

The study found that adolescents with mental retardation are much more likely to need help and support from the mother than their father. Y is also less satisfied with the relationship with the father.

Based on the results of the experiment, a program of a formative experiment was developed. Its goal was to correct interpersonal perception in adolescents with a delay in mental development, the

optimization of child-parent relations. Approbation of the corrective program showed its effectiveness in correcting the basic indicators of interpersonal perception, the formation of a favorable psychological climate in the family.

Keywords: interpersonal perception, interpersonal interaction, adolescents with a delay in mental development, interpersonal relationships.

Введение в проблему исследования

Изучение механизмов межличностного восприятия чрезвычайно актуально, т.к. результаты межличностных отношений оказывают значительное влияние на организацию всей жизни человека. По сути дела, результаты субъективной оценки партнера служат основой для построения поведения по отношению к нему. Партнер в свою очередь строит поведение, анализируя поведение и внешние проявления, которые предоставил ему наблюдатель.

В психологической литературе проблема восприятия и понимания человека человеком рассматривается в общетеоретическом плане Б.Г. Ананьевым, Г.М. Андреевой, Л.А. Петровской, А.А. Бодалёвым.

Рассматривая восприятие детьми родителей в подростковом возрасте необходимо отметить, что основной характеристикой подросткового возраста является окончание полового созревания и появление чувства взрослости. Активный рост самосознания, свойственный для подростков, является поворотным в развитии личности, поэтому данный возрастной этап очень важен для индивидуализации личности.

Формирование межличностного восприятия подростками родителей осложняется наличием задержки психического развития (ЗПР). Дети с ЗПР составляют наиболее многочисленную группу детей, испытывающих трудности в обучении, что связано с нарушением развития у них всех психических процессов, в том числе и способности к коммуникации, что создает определенные трудности в усвоении учебного материала, замедляет развитие их личностных качеств и затрудняет обучение.

Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на формирование психики подростка, является его общение со взрослыми и, прежде всего, с родителями.

Исследования Н.В. Карпушкиной [7,9], В.В. Кисовой [11,12], И.А. Коневой [13] и др. раскрывают некоторые аспекты межличностных отношений со взрослым у детей и подростков с ЗПР.

Исследования У.В. Ульенковой [17], И.Ю. Левченко, В.В. Ткачевой [18], В.В. Юртайкина [17] и др. авторов показывают, что в семьях, воспитывающих детей с ЗПР, наблюдается целый ряд проблем. Так, отмечается, что дети с ЗПР находятся в менее комфортных условиях эмоциональных контактов с близкими взрослыми. В таких семьях преобладает формально-требовательный тип оценочных отношений взрослых к детям, дети с ЗПР в большей степени подвластны подчинению авторитету взрослого. Отмечается, что родители не всегда адекватно оценивают поступки ребенка, что в свою очередь ведет к нравственной дезорганизации его поведения. В большинстве случаев дети с ЗПР воспитываются в условиях дисгармоничных семейных отношений, ведущим стилем воспитания при этом является гипоопека. Кроме того, проблемы во внутрисемейных

отношениях оказывают негативное влияние на личностный рост детей с ЗПР и приводят к возникновению вторичных психических нарушений [17].

В исследованиях по специальной психологии описывается взаимосвязь между стилем воспитания родителей детей с ЗПР и идентификацией эмоций, дифференциацией эмоций и эмоциональной зависимостью от родителей [18].

Родители детей с ЗПР часто воспринимают своего ребенка как инфантильного. В некоторых случаях это может выражаться в том, что ребенок с ЗПР эмоционально отвергается родителями, он раздражает матерей и отцов своим неадекватным поведением, неумелостью и неуспешностью. Отсутствие психолого-педагогических знаний приводит к тому, что родители не понимают психологии своего ребенка, не могут адекватно общаться с ним.

В то же время восприятие родителей подростками с ЗПР не являлось объектом специального исследования.

Постановка цели исследования

Цель нашего исследования – изучение особенностей восприятия родителей подростками с ЗПР.

Объектом исследования стало межличностное восприятие родителей подростками.

Предмет исследования – коррекция межличностного восприятия родителей подростками с ЗПР.

Мы предположили, что восприятие родителей подростками с ЗПР имеет специфические особенности по сравнению со сверстниками с нормальным психическим развитием (НПР). Межличностное восприятие родителя является менее полным, дифференцированным, адекватным. Качественно различаются образ отца и матери у подростков с ЗПР и НПР. Своеобразие образа родителя у подростков с ЗПР проявляется в низких оценках коммуникативных, интеллектуальных и нравственных качеств отца, что приводит к повышенной эмоциональной зависимости ребенка от матери и к неприятию, отвержению отца.

Для изучения особенностей восприятия родителей подростками с ЗПР мы использовали методики: опросник «Подростки о родителях» (ADOR), опросник «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП), методику свободных словесных описаний А.А. Бодалева, анкету Ж. Лендел.

Обработка результатов исследования включала качественный и количественный анализ данных с использованием методов математической статистики.

Экспериментальную группу составили 30 подростков с ЗПР в возрасте 13-14 лет, контрольную группу составили 30 подростков (13-14 лет) с НПР.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе экспериментального исследования проводилась диагностика межличностного восприятия по методике «Подростки о родителях» (ADOR).

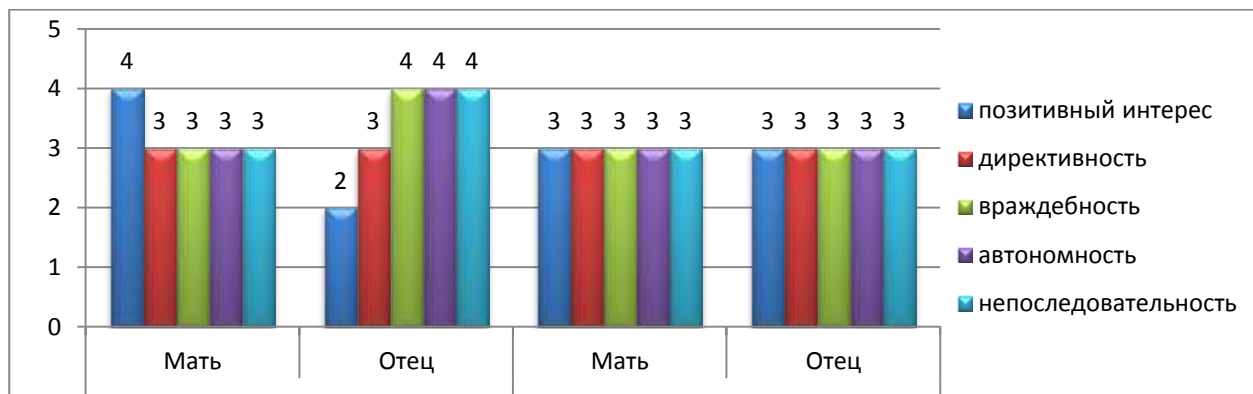

Рисунок 1 – Сравнительные результаты диагностики по методике «Подростки о родителях» (ADOR) подростков

Результаты исследования по методике ADOR показали, что в группе подростков с НПП по всем шкалам получены средние значения, что является нормой.

У подростков с ЗПР повышенные значения имеют шкалы позитивного интереса со стороны матери, шкалы враждебности, автономности, непоследовательности со стороны отца, снижены значения по шкале позитивного интереса со стороны отца. Отец оценивается подростками с ЗПР как недоверчивый, стремящийся к нераздельной власти в общении с подростком, не испытывающий интереса к ребенку. В восприятии подростков с ЗПР отцы отличаются сверхтребовательностью, эмоционально-холодным, отвергающим отношением, суровостью, формальным отношением к воспитанию. Взаимодействие с отцом у подростков с ЗПР основывается на позициях силы и деспотичности. Также подростки видят отца непредсказуемым, противоречивым в отношении к детям.

Подростки с ЗПР часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, склонны соглашаться с ней. Отношение матери к себе воспринимают как к маленькому ребенку, который требует внимания, заботы, помощи.

Сравнительный анализ результатов исследования подростков представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования межличностного восприятия подростками родителей по методике «Подростки о родителях» (ADOR)

Шкалы	Подростки с ЗПР		Подростки N	
POZ – позитивный интерес	5,28	≤0,01	1,43	>0,05
DIR – директивность	3,02	≤0,01	0,74	>0,05
HOS – враждебность	5,22	≤0,01	0,39	>0,05
AUT – автономность	2,85	≤0,01	0,49	>0,05

Таким образом, подростки с ЗПР значительно чаще испытывают необходимость в помощи и поддержке матери.

Наглядно сравнительные результаты диагностики детско-родительских отношений подростков в двух группах представлены на рисунке 2.

По блоку шкал, описывающих особенности эмоциональных отношений родителя и подростка, можно сказать, что у подростков с ЗПР эмоциональные отношения с матерью гораздо ближе, чем с отцом, у подростков с нормальным развитием существенной разницы между оценкой матери и отца не отмечается.

Также подростки с ЗПР оценивают понимание матерью своих чувств и состояний выше, чем дети с нормальным развитием. У детей с ЗПР отмечается тесная эмоциональная связь с матерью. Эмоциональные отношения с отцом у подростков с ЗПР более холодные, нежели у их сверстников с нормой развития.

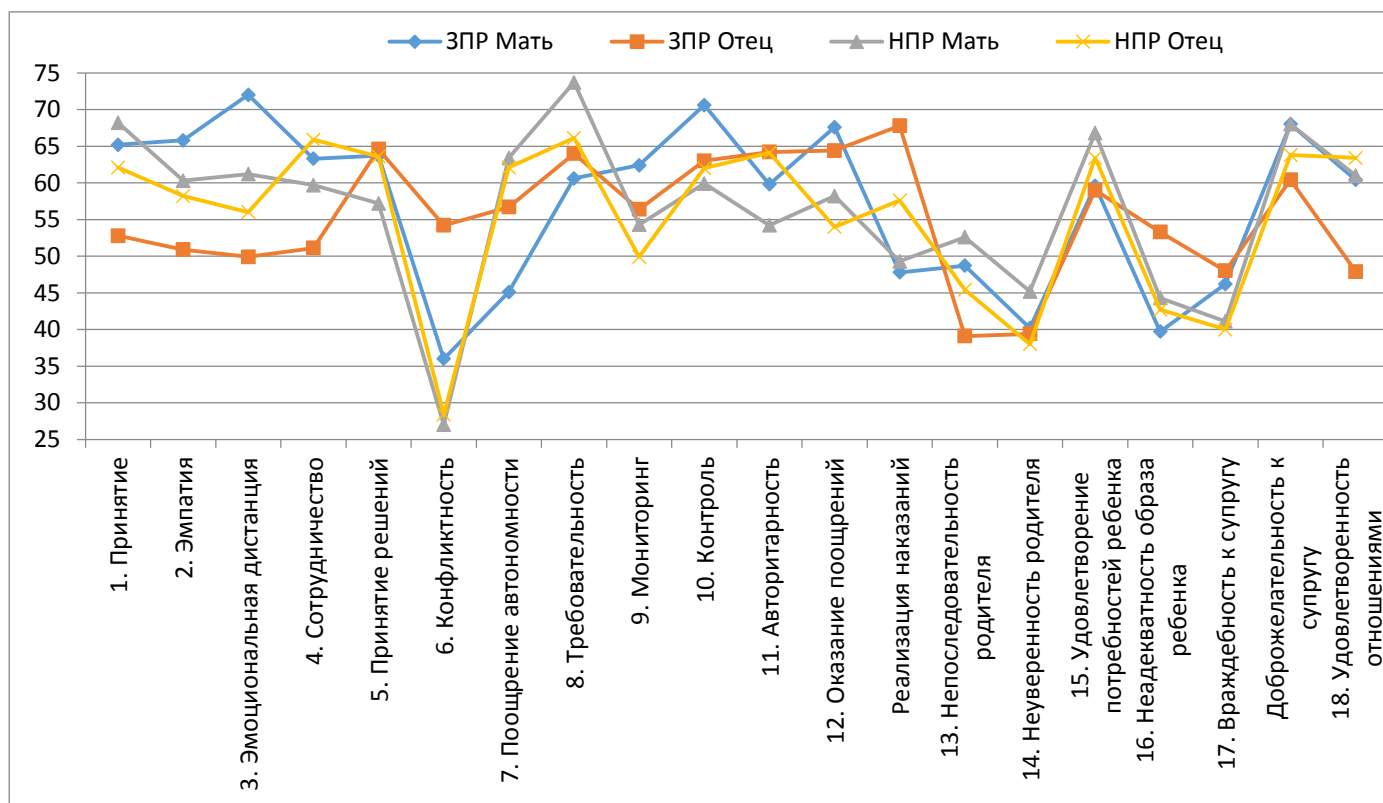

Рисунок 2 – Результаты диагностики детско-родительских отношений подростков в двух группах

Сотрудничество (совместное и равноправное выполнение заданий) у подростков с ЗПР больше выражено с матерью, у подростков с нормой развития – с отцом. Дети с ЗПР не стремятся к сотрудничеству с отцом из-за низкой эмоциональной привязанности к нему, а также они не чувствуют интереса к себе как к равному от отца. Подростки с нормальным развитием в большей степени заинтересованы в сотрудничающем взаимодействии с отцом, так как желают не только быть принятыми на основе эмоциональной связи с родителем, но и получить объективное одобрение отца, его помощь.

У детей с ЗПР выше конфликтность (интенсивность конфликтов, победитель в конфликте) и ниже поощрение автономности (передача ответственности подростку) и отца, и матери, чем у подростков с нормой развития. Прослеживается инфантилизация подростков с ЗПР.

Подростки с нормальным развитием считают свою мать очень требовательной, но мало осведомленной о делах и интересах подростков, достаточно демократичной с умеренным контролем. Отец оценивается подростками как менее требовательный, но более властный, чем мать.

Подростки с ЗПР считают, что у матери высокий контроль поведения детей, хорошая осведомленность о делах и интересах подростков, умеренные требования и властность. Отец оценивается подростками как более властный, но менее контролирующий и осведомленный, чем мать.

Подростки с ЗПР более поощряемы родителями, чем дети с нормой развития. Наказания со стороны отца у детей в обеих группах выше, чем матери. Но у подростков с ЗПР эта разница очень выражена: много наказаний со стороны отца и очень мало со стороны матери, что может приводить к разногласиям в вопросах воспитания ребенка.

У подростков обеих групп отмечается, что непоследовательность (изменчивость и непостоянство воспитательных приемов), неуверенность (сомнение в верности воспитательных усилий) больше выражена у матери, нежели у отца.

Удовлетворение потребностей (качество удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании, в информации) как со стороны матери, так и со стороны отца более выражено у подростков с нормальным развитием, нежели у детей с ЗПР, то есть, несмотря на тесную эмоциональную связь с матерью, подростки с задержкой развития считают ее недостаточной, что характерно для симбиотических отношений: сколько бы внимания ни было, его все равно не хватает.

Неадекватность образа ребенка (искажение образа) более всего выражена у отцов детей с ЗПР, а менее всего у матерей детей с ЗПР. В группе с нормальным развитием дети считают, что матери и отцы примерно одинаково их воспринимают.

На втором этапе исследования мы проводили диагностику по методике «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП). Результаты исследования представлены на рисунке 3.

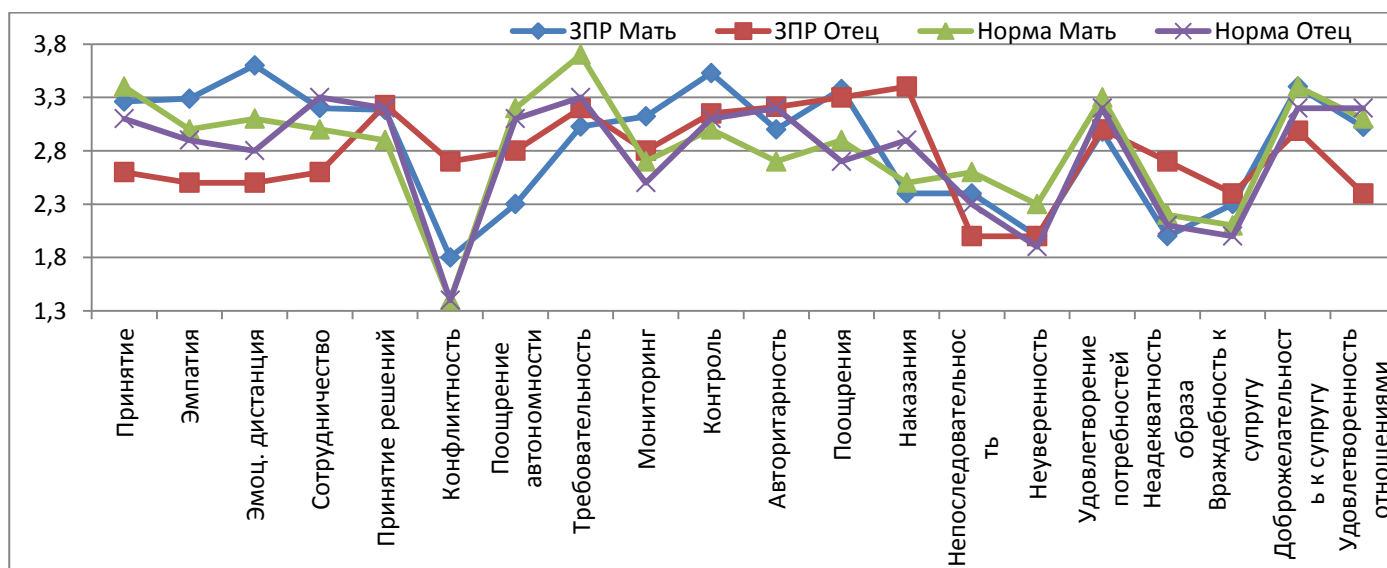

Рисунок 3 – Сравнительные результаты диагностики детско-родительских отношений подростков по методике ДРОП

Согласно полученным результатам, у подростков с ЗПР эмоциональные отношения с матерью более тесные, чем с отцом. У подростков с нормальным развитием существенной разницы между оценкой матери и отца не отмечается.

Также подростки с ЗПР оценивают понимание матерью своих чувств и состояний выше, чем их сверстники с нормальным развитием.

Подростки с нормальным развитием считают свою мать очень требовательной, демократичной, с умеренным контролем. Отец оценивается подростками как менее требовательный, но более властный, чем мать.

Подростки с ЗПР более поощряемы родителями, чем их ровесники с нормой развития. Наказания со стороны отца у детей в обеих группах выше, чем матери. Но у подростков с ЗПР эта разница резко выражена: много наказаний со стороны отца и очень мало со стороны матери, что может приводить к разногласиям в вопросах воспитания ребенка.

Общая удовлетворенность отношениями с матерями в двух группах подростков довольно высока. Разница между двумя группами наблюдается по показателю удовлетворенности отношениями с отцом. Уровень удовлетворенности высок в группе нормально развивающихся подростков и низок в группе подростков с ЗПР.

Результаты статистического анализа показали, что подростки с ЗПР значительно меньше дают описаний своим родителям. При этом у них меньшее количество положительных характеристик родителей, в то время как нейтральные и отрицательные характеристики матери существенно не отличаются от детей с нормальным развитием. У подростков с ЗПР значительно больше отрицательных качеств отца, чем у подростков с нормальным развитием. Подростки с ЗПР реже выделяют коммуникативные, интеллектуальные и нравственные качества отца, подчеркивая отгороженность отца от себя и себя от отца, стремятся к эмоционально тесным отношениям с матерью.

Ответы по анкете Ж. Лендел были обработаны с помощью метода контент-анализа. Были выделены следующие категории ответов:

1. Коммуникативные качества: умеет найти общий язык со мной, понимает меня, с ним интересно общаться, хороший организатор, приветливая, общительная.

2. Характеристики деятельности родителя по обучению и воспитанию: умеет передать знания, авторитетная, непреклонная, представительная, требовательная, строгий, не имеет любимчиков, может сообщить много новых сведений.

3. Эмоциональное отношение родителя к ребенку: любит меня, интересуется школьной жизнью, отзывчивая, внимательная, охотно выслушивает меня, помогает мне.

4. Эмоционально-динамические качества: весёлая, мягкая, спокойная, собранная, сдержанная, активная, энергичная, аккуратная, некрикливая.

5. Интеллектуальные качества: умная, эрудированная, осведомленная, наблюдательная, памятьливая, с широким кругозором, оригинальная, с чувством юмора.

6. Отношение родителя к работе: любит свою работу, с глубоким знанием своей профессии, любит самостоятельность в работе.

7. Нравственные качества: справедливая, добрая, тактичная, терпеливая, скромная.

На последнем этапе эксперимента изучался образ родителя у подростков по методике свободных словесных описаний А.А. Бодалева, анкете Ж. Лендел.

Описания подростков анализировались по следующим критериям: репертуар фиксируемых качеств, распространенность среди высказываний определенных

содержательных категорий, их эмоциональный знак (положительные, отрицательные, нейтральные), центрированность высказываний (на себе, на родителе, на отношениях с родителем).

При анализе описаний были выделены следующие критерии восприятия родителей подростками:

- внешние качества (опрятная, много красится, высокий и т.п.);
- характеристики как субъекта взаимодействия (дружелюбная, гостеприимная, любит говорить по телефону и т.п.);
- деятельностные характеристики (много работает, умеет что-то, интересуется чем-то и т.п.);
- эмоциональные характеристики (красивая, веселая, добрая и т.п.);
- волевые характеристики (решительная, упорный, ответственный, сила воли и т.п.);
- поведенческие характеристики (все контролирует, водит машину, вкусно готовит т.п.);
- интеллектуальные характеристики (умная, много знает, читает и т.п.).

Содержание образа родителей, формирующегося у подростков в ходе межличностного восприятия, представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Удельный вес выделяемых категорий в ответах подростков

Группа качеств	Подростки с ЗПР, %		Нормально развивающиеся подростки, %	
	Мать	Отец	Мать	Отец
1. Коммуникативные качества	54,0	42,7	75,7	74,0
2. Характеристики деятельности родителя по обучению и воспитанию	56,3	51,5	59,5	56,3
3. Эмоциональное отношение родителя к ребенку	68,0	53,0	70,7	69,0
4. Эмоционально-динамические качества	56,7	49,8	58,7	61,8
5. Интеллектуальные качества	45,8	48,0	67,8	64,8
6. Отношение родителя к работе	50,7	50,0	66,0	64,7
7. Нравственные качества	46,0	46,8	59,6	56,8

Сравнительные данные о качествах матери и отца у подростков с ЗПР и у подростков с нормальным развитием представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительные данные о качествах матери и отца у подростков с ЗПР и у подростков с нормальным развитием

Шкалы	Подростки с ЗПР		Подростки N	
	Среднее	Сигма	Среднее	Сигма
1. Принятие	2,95	≤0,01	1,54	>0,05
2. Эмпатия	4,55	≤0,01	0,64	>0,05
3. Эмоциональная дистанция	7,83	≤0,01	1,31	>0,05
4. Сотрудничество	4,02	≤0,01	1,51	>0,05
5. Принятие решений	0,21	>0,05	1,43	>0,05
6. Конфликтность	5,86	≤0,01	0,74	>0,05

7. Поощрение автономности	3,62	≤0,01	0,28	>0,05
8. Требовательность	0,90	>0,05	2,43	≤0,05
9. Мониторинг	1,48	>0,05	1,10	>0,05
10. Контроль	1,59	>0,05	0,54	>0,05
11. Авторитарность	1,18	>0,05	2,23	≤0,05
12. Оказание поощрений	0,67	>0,05	0,89	>0,05
13. Реализация наказаний	3,96	≤0,01	1,81	>0,05
14. Непоследовательность родителя	2,91	≤0,01	1,79	>0,05
15. Неуверенность родителя	0,28	>0,05	2,54	≤0,05
16. Удовлетворение потребностей ребенка	1,14	>0,05	0,69	>0,05
17. Неадекватность образа ребенка	4,47	≤0,01	0,56	>0,05
18. Враждебность к супругу	0,34	>0,05	0,25	>0,05
19. Доброжелательность к супругу	1,58	>0,05	0,82	>0,05
20. Удовлетворенность отношениями	3,59	≤0,01	0,55	>0,05

Результаты показали, что в обеих группах есть различия в восприятии родителей.

Так, у матерей подростков с ЗПР значительно больше выражены: принятие, эмпатия, тесная эмоциональная связь между родителем и подростком, сотрудничество, непоследовательность, общая удовлетворенность отношениями.

У отцов подростков с ЗПР более выражены: интенсивность конфликтов, поощрение автономности (передача ответственности подростку), реализация наказаний, неадекватность образа ребенка.

С помощью методики свободных словесных описаний А.А. Бодалева мы выявили особенности межличностного восприятия: репертуар фиксируемых качеств, содержание образа родителя, эмоциональный знак суждений о родителе (положительные, отрицательные, нейтральные), центрированность высказываний (на себе, на родителе, на отношениях с родителем).

Результаты исследования показали, что подростки с ЗПР больше всего описывают положительные характеристики родителя по сравнению с отрицательными и нейтральными. Чаще всего это: эмоциональные качества матери, описания внешности, характеристики её как субъекта взаимодействия. У отца выделяют прежде всего волевые качества, его характеристики как субъекта взаимодействия, внешность. Редко встречаются в описаниях интеллектуальные качества.

Подростки с нормальным психическим развитием чаще всего выделяют положительные характеристики родителя по сравнению с отрицательными и нейтральными. Чаще всего это: эмоциональные, волевые качества матери, ее внешние данные.

В описаниях подростков с НПР часто встречаются интеллектуальные, поведенческие характеристики и характеристики как субъекта взаимодействия. У отца выделяют чаще всего интеллектуальные и волевые характеристики, описания эмоциональных, деятельностных качеств, характеристики как субъекта взаимодействия и внешние характеристики. Таким образом, восприятие родителя подростками с нормой психического развития является более разносторонним и дифференцированным по сравнению со сверстниками с ЗПР.

Согласно данным, подростки дают средние оценки качествам родителей. При этом у подростков с ЗПР эти оценки ниже, чем у нормально развивающихся подростков. Это может

быть связано с тем, что пассивный словарный запас детей с ЗПР может быть меньше, чем у сверстников с нормальным психическим развитием.

Результаты показали, что подростки с ЗПР высоко оценивают эмоциональное отношение родителей к себе, эмоционально-динамические качества матери, деятельность матери по обучению и воспитанию. Подростки с ЗПР низко оценивают интеллектуальные и нравственные качества родителей и коммуникативные качества отца.

Сравнительные данные средних оценок качеств матери и отца в двух группах детей представлены на рисунке 4.

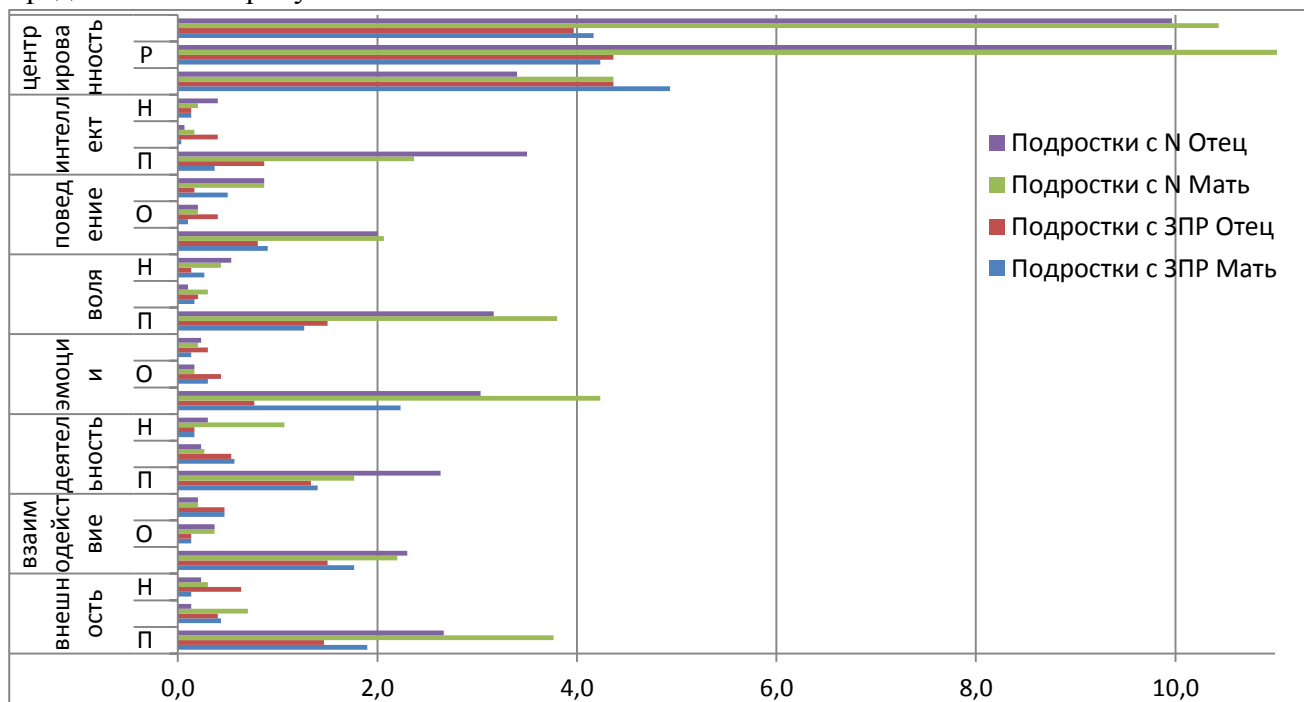

Рисунок 4 – Сравнительные данные средних оценок качеств матери и отца в двух группах детей

Таким образом, подростки с ЗПР характеризуются также меньшей полнотой межличностного восприятия родителя. Они дают значительно меньше характеристик родителям по сравнению с подростками с нормой психического развития.

Результаты исследования по анкете Ж. Лендел показали, что подростки с ЗПР высоко оценивают эмоциональное отношение родителей к себе, эмоционально-динамические качества матери, деятельность матери по воспитанию ребенка. Относительно низко подростки с ЗПР оценивают интеллектуальные и нравственные качества родителей и коммуникативные качества отца.

На основе данных эксперимента была разработана программа формирующего эксперимента, направленная на оптимизацию межличностного восприятия родителей у подростков с ЗПР, формирование более благоприятных межличностных отношений в семье.

Задачи программы:

1. Способствовать развитию эмоциональной сферы подростков, формированию эмпатии, сопереживания, способствовать расширению эмоционального опыта.
2. Способствовать развитию у подростков с ЗПР полноты, адекватности межличностного восприятия.

3. Развивать коммуникативные навыки подростков с ЗПР.

4. Развивать мотивы межличностных отношений со взрослыми и сверстниками.

Программа формирующего эксперимента состояла из 25 занятий. В эксперименте участвовали 15 подростков с задержкой психического развития. Занятия проводились два раза в неделю.

При проведении занятий использовались элементы арт-терапии, игровой терапии, тренинга.

В структуру занятий были включены упражнения, техники, направленные на:

- повышение уверенности в себе, развитие навыков самопрезентации (игра «Автобус», упражнение «Визитная карточка» и др.),

- развитие способности к пониманию отношения, чувств и состояний человека (упражнение «Скульптор и глина» и др.),

- развитие эмпатии (упражнение «Я – знаменитость», упражнение «Ласковое имя» и др.), снижение мышечного напряжения (упражнение «Разговор через стекло»),

- развитие понимания и интерпретации другого человека путем отождествления себя с ним (упражнение «Мой портрет», «Я глазами группы» и др.),

- развитие коммуникативных навыков, взаимопонимания (упражнение «Семейный портрет», упражнение «Передача чувств» и др.),

- развитие способности регуляции поведения и навыков понимания состояния человека (упражнение «Опиши друга», упражнение «Давайте говорить друг другу комплименты...» и др.),

- повышение самооценки, развитие навыков конструктивного общения (упражнение «Остров», упражнение «Фигуры» и др.).

Результатами реализации коррекционной программы стали:

- развитие эмоциональной сферы подростков, повышение уровня эмпатии, сопереживания;

- повышение уровня сформированности у подростков с ЗПР полноты, дифференцированности, адекватности межличностного восприятия;

- повышение уровня сформированности навыков межличностного общения в системе «ребенок – родитель».

Также по итогам реализации коррекционной программы была выявлена значимая положительная динамика в восприятии отца подростками экспериментальной группы.

Заключение

Таким образом, предпринятое нами исследование, посвященное изучению межличностного восприятия родителей подростками с ЗПР, показало основные тенденции в формировании этого процесса.

Подростки с нормальным развитием и их сверстники с ЗПР проходят через сходные возрастные этапы развития межличностного восприятия, однако у подростков с задержкой психического развития значительно более выражена потребность в помощи и поддержке матери. Отец оценивается ими как более враждебный, отвергающий, конфликтный, не склонный к сотрудничеству, наказывающий. Также у подростков с ЗПР значительно ниже удовлетворенность отношениями с отцом.

Качественное своеобразие образа родителя у подростков с ЗПР проявляется в низких оценках коммуникативных, интеллектуальных и нравственных качеств отца, что приводит к повышенной эмоциональной зависимости ребенка от матери и к непринятию, отвержению отца. Подростки с ЗПР отличаются сильной эмоциональной привязанностью к матери, негативным восприятием отца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.
2. Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб.: Речь, 2004. 256с.
3. Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е. Тест подростки о родителях. М.-СПб.: Фолиум, 1995.
4. Загорская Е.А. Тренинг общения для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития: методический и практический журнал / гл. ред. Н.Н. Малофеев. М.: Школьная пресса, 2004. №4. С. 55-58; № 5. С. 67-70.
5. Зальцман Л.М. Работа с родителями детей, имеющих нарушения зрения и интеллекта // Дефектология. 2006. №2. С. 31-35.
6. Ильин В.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб: Питер, 2011. 576 с.
7. Карпушкина Н.В. Психологические особенности восприятия учителя старшими подростками с задержкой психического развития // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики. Казань: Ежегодный альманах Казанского федерального университета, 2012.С. 42-48.
8. Карпушкина Н.В. Психологические особенности общения с учителем подростков с нарушениями зрения // Международный научно-исследовательский журнал.2013. №11-3. С.65-66.
9. Карпушкина Н.В., Конева И.А. Оптимизация самосознания подростков с нарушениями зрения средствами формирующего эксперимента // Международный журнал экспериментального образования. 2016. №1-0. С. 82-85.
10. Карпушкина Н.В., Минакова К.О. Психологические особенности межличностных отношений со сверстниками подростков с нарушениями зрения // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 51. Ч. 6. С. 379-386.
11. Кисова В.В., Кузнецов Ю.А., Семенов А.В. О некоторых психологических аспектах современной российской системы образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №5-2. С.81-85.
12. Кисова В.В., Семенов А.В. Сотрудничество как психолого-педагогическое условие социализации дошкольников с задержкой психического развития // Фундаментальные исследования. 2014. №12-4. С.882-886.
13. Конева И.А. Психологические особенности формирования образа Я у младших школьников с задержкой психического развития в условиях образовательной интеграции и дифференциации // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 863.
14. Конева И.А., Карпушкина Н.В. Ориентация на личностное развитие детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №12-8. С. 1526-1528.

15. Матвеева О.А. Развивающая и коррекционная работа с детьми 6-12 лет. М., 2001. 160 с.
16. Папуткова Г.А., Фильченкова И.Ф., Каштанова С.Н., Ольхина Е.А., Медведева Е.Ю., Кудрявцев В.А., Конева И.А., Карпушкина Н.В., Уромова С.Е. Педагогика и психология потенциальных возможностей. Проектирование модуля «Деятельностные механизмы комплексного сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья». Н.Новгород: Мининский университет, 2014. 119 с.
17. Психологические особенности детей и подростков с проблемами в развитии: изучение и психокоррекция / под ред. У.В. Ульенковой. СПб.: Питер, 2007. 304 с.
18. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии. М.: АСТ, 2007. 318с.
19. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова А.В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки. Минск: Тесей, 2007.
20. Шэффер Д. Дети и подростки. СПб., 2003. 828 с.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Social Psychology. Moscow, Aspect Press Publ., 2001. 384 p. (In Russian)
2. Vasserman L.I., Gor'kovaja I.A., Romicyna E.E. Parents through the eyes of a teenager: psychological diagnosis in medical and pedagogical practice. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 256 p. (In Russian)
3. Vasserman L.I., Gor'kovskaja I.A., Romicina E.E. Test teenagers about parents. Moscow-St. Petersburg, Folium Publ., 1995. (In Russian)
4. Zagorskaja E.A. . Training of communication for parents with children with disabilities. *Vospitanie i obuchenie detej s narushenijami razvitija: metodicheskij i prakticheskij zhurnal*, 2004, no. 4, pp. 55-58; no. 5, pp. 67-70 (in Russian).
5. Zal'cman L.M. Work with the parents of children with visual impairment and intellect. *Defektologiya*, 2006, no. 2, pp. 31-35 (in Russian).
6. П'ин V.P. Psychology of communication and interpersonal relationships. St. Petersburg, Peter, 2011. 576 p. (In Russian)
7. Karpushkina N.V. Psychological features of the perception of the teacher by older adolescents with a delay in mental development. *Aktual'nye problemy special'noj psihologii i korrekcionnoj pedagogiki* [Actual problems of special psychology and correctional pedagogy]. Kazan', Ezhegodnyj al'manah Kazanskogo federal'nogo universiteta, 2012, pp. 42- 48 (in Russian).
8. Karpushkina N.V. Psychological features of communication with a teacher of adolescents with visual impairment. *Mezhdunarodnyj nauchno- issledovatel'skij zhurnal*, 2013, no. 11-3, pp. 65-66 (in Russian).
9. Karpushkina N.V., Koneva I.A. Optimization of self-awareness of adolescents with visual impairments by means of a formative experiment. *Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya*, 2016, no. 1-0, pp. 82-85 (in Russian).
10. Karpushkina N.V., Minakova K.O. Psychological features of interpersonal relations with peers of adolescents with visual impairment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education]. Yalta, RIO GPA, 2016, vyp. 51, ch. 6, pp. 379-386 (in Russian).

11. Kisova V.V., Kuznecov YU.A., Semenov A.V. On Some Psychological Aspects of the Modern Russian Educational System. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 5-2, pp. 81-85 (in Russian).
12. Kisova V.V., Semenov A.V. Cooperation as a psychological and pedagogical condition for the socialization of preschool children with a delay in mental development. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 12-4, pp.882-886 (in Russian).
13. Koneva I.A. Psychological features of the formation of the image of the I in younger schoolchildren with a delay in mental development in conditions of educational integration and differentiation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 6, 863 p. (In Russian)
14. Koneva I.A., Karpushkina N.V. Orientation to the personal development of children and adolescents with disabilities in inclusive education. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*, 2015, no. 12-8, pp. 1526- 1528 (in Russian).
15. Matveeva O.A. Developing and corrective work with children 6-12 years old. Moscow, 2001.160 p. (In Russian)
16. Paputkova G.A., Fil'chenkova I.F., Kashtanova S.N., Ol'hina E.A., Medvedeva E.YU., Kudryavcev V.A., Koneva I.A., Karpushkina N.V., Uromova S.E. Pedagogy and psychology of potential opportunities. Designing the module "Activity mechanisms of comprehensive support for persons with disabilities". N.Novgorod, Mininskij universitet Publ., 2014. 119 p. (In Russian)
17. Psychological features of children and adolescents with developmental problems: study and psychocorrection. Pod red. U.V. Ul'enkovoj. St. Petersburg, Piter, 2007. 304 p. (In Russian)
18. Tkacheva V.V. Technologies of psychological assistance to families of children with developmental disabilities. Moscow, AST Publ., 2007. 318 p. (In Russian)
19. Furmanov I.A., Alad'in A.A., Furmanova A.V. Psychological work with children deprived of parental care. Minsk, Tesej Publ., 2007. (In Russian)
20. SHehffer D. Children and adolescents. St. Petersburg, 2003. 828 p. (In Russian)

© Карпушкина Н.В., Конева И.А., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпушкина Наталья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: karpushkina.nv@gmail.com

Конева Ирина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: konvia@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karpushkina Nataliya Viktorovna – Candidate of Psychologi, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: karpushkina.nv@gmail.com

Koneva Irina Alekseevna – Candidate of Psychologi, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: konvia@mail.ru.